

Сысоева Татьяна Александровна
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры речеведения
и теории коммуникации
Минский государственный
лингвистический университет
г. Минск, Беларусь

Tatsiana Sysoyeva
Phd in Philology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Speecheology and Communication Theory
Minsk State Linguistic University
Minsk, Belarus
thecom@mslu.by

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ЮМОРИСТИЧЕСКОМ ОПИСАНИИ СЕМЕЙНОГО МЕРОПРИЯТИЯ

PRAGMATIC FUNCTIONS OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN HUMOROUS STORIES ABOUT FAMILY EVENTS

В статье рассматриваются особенности функционирования фразеологических единиц в белорусскоязычных юмористических рассказах, описывающих события семейной жизни. С опорой на семантику и прагматику определяются группы фразеологизмов, устанавливается их количественное соотношение. Выявляется комплекс прагматических функций, выполняемых устойчивыми оборотами в юмористическом описании семейного мероприятия, включающий экспрессивную, эмоционально-оценочную, характеризующую, кумулятивную и др. функции. Учитываются зоны пересечения разных функций в их контекстуальной реализации.

К л ю ч е в ы е с л о в а: юмористический рассказ; семейное мероприятие; фразеологическая единица; информативно-номинативная функция; прагматико-коммуникативная функция.

The article sheds light on the peculiarities of phraseological units encountered in Belarusian-language humorous stories which describe scenes from family life. Different groups of phraseological units are identified in view of their semantics, pragmatics and quantitative distribution. Pragmatic functions performed by phraseological units in humorous stories about family events are enumerated. This set includes expressive, emotional-evaluative, characterizing, cumulative and other functions. It is demonstrated, though, that in most contexts these functions largely overlap.

Key words: humorous story; family event; phraseological unit; informative-nominative function; pragmatic-communicative function.

Фразеологические единицы, различающиеся с точки зрения семантики, структуры и функций, привлекают внимание лингвистов в силу своего прагматического потенциала, который выражен гораздо ярче, чем у единиц первичной номинации [1, с. 43]. Данная особенность обусловлена повышенной экспрессивностью, образностью, стилистической окрашенностью фразеологизмов. Немаловажным является их аргументирующий характер: они «подкрепляют, усиливают, обосновывают позицию или мысль говорящего, высказываемую по какому-то поводу» [2, с. 303]. Фразеологические единицы значительно облегчают корректную интерпретацию дискурса в целом, являясь его организующими элементами, т.е. по сути выполняют когнитивную функцию [3, с. 438].

Использование фразеологических единиц уместно в самых разных дискурсивных практиках: они употребительны как в устной, так и письменной коммуникации, характеризуясь при этом своими особенностями в каждой конкретной сфере общения. Все более активно фразеология проникает в интернет-среду – блоги, социальные сети, форумы и т.д., «демонстрируя высокую дискурсивную востребованность» [4, с. 236]. Однако при всем разнообразии встречающихся в научной литературе подходов к определению фразеологизмов и описанию их природы, можно обозначить общие черты, присущие фразеологическим единицам как таковым. Во-первых, они представляют собой устойчивые сочетания слов. Во-вторых, они целостны. В-третьих, они транслируют переносный смысл [5, с. 161].

Детальная классификация фразеологических единиц была предложена В. В. Виноградовым, который делит их на три типа: фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания [6]. Однако данный перечень не является исчерпывающим, и позже Н. М. Шанский добавил к нему четвертую группу – фразеологические выражения, к которым относятся семантически членимые фразеологические единицы разной структуры: пословицы, поговорки, крылатые фразы, клише, речевые штампы [7]. Таким образом, в широком понимании фразеологизмы включают в себя не только номинативные единицы, выступающие как члены предложения, но и коммуникативные единицы более крупного порядка (целые высказывания), а разработанная В. В. Виноградовым и Н. М. Шанским четырехчленная классификация фразеологических единиц стала общепринятой в научных кругах [8, с. 45].

Что касается функций фразеологических единиц, то они многообразны. «В процессе коммуникации фразеологизмы не просто передают информацию, но и приобретают особую прагматическую ценность, сообщая об интенциях говорящих, их эмоционально-оценочном отношении к обозначаемому явлению, межличностных связях, социальном статусе» [1, с. 43]. В зависимости от фокуса проводимого исследования, лингвисты выделяют такие функции устойчивых оборотов в речи, как экспрессивно-образную, эмоционально-оценочную (обеспечивает расстановку эмоциональных акцентов), контактоустанавливающую, дейктическую, терминологическую, описательную, характеризующую, директивную, аргументативную, резюмирующую, функцию выделения важной информации (выдвигает релевантные аспекты содержания в фокус восприятия), функцию внутренней экспликации дискурса (облегчает обработку, понимание и запоминание сообщения), функцию лаконизации речи, структурной организации дискурса и др. (ср.: [1; 2; 3; 4]).

Отдельно стоит выделить кумулятивную функцию, отражающую накопленный опыт, историю развития, материальную и духовную культуру того или иного народа. Из всех пластов лексики именно фразеологические единицы выполняют данную задачу наилучшим образом, поскольку «хранят

не только информацию, связанную с нуждами означивания, выражения каких-либо понятий, но и сведения культурного характера, следы истории общества, говорящего на одном языке, опыта, который получил общественное признание и реализуется в речи в виде совета, предостережения и т.п.» [1, с. 44–45]. Использование фразеологических единиц, соответственно, может указывать на социальную идентичность говорящего. Например, пословицы и поговорки, относящиеся к фразеологизмам в широком понимании, выступают в роли культурных символов и служат «своеобразным маркером общности (sociality), социокультурной принадлежности использующего их в речи/дискурсе участника коммуникации» [3, с. 446].

Функции фразеологических единиц в целом не являются специфическими и способны актуализироваться в любых дискурсивных пространствах. Так, например, несмотря на всю уникальность интернет-дискурса, для него характерен достаточно «традиционный» набор функций, выполняемых фразеологизмами, который включает номинативную, экспрессивную, эмоционально-оценочную и т.д. [4, с. 236]. Однако, говоря обо всем многообразии функций устойчивых оборотов в речи, целесообразно разбить их на две большие группы и выделить глобальные макрофункции – *информативно-номинативную* и *прагматико-коммуникативную* [Там же, с. 234], из которых вторая играет ведущую роль в силу воздействующего потенциала данной группы лексики. Обозначенные выше функции фразеологических единиц можно также рассматривать с точки зрения их инвариантного либо вариативного характера. Так, константными могут считаться информативная, номинативная и познавательная функции, «другие же относятся к числу вариативных (волеуказательная, дейктическая, результативная и др.)» [1, с. 45].

В настоящей работе обратимся к рассмотрению фразеологических единиц и установлению их семантических и функциональных особенностей в текстах на белорусском языке, посвященных описанию таких семейных мероприятий, как юбилей, свадьба, помолвка, новоселье и других событий, связанных с семейной жизнью. Анализировались публикации за 2022–2023 гг., размещенные на сайте издательского дома «Звязда» (zviazda.by) в рубрике «Вясёлыя гісторыі чытачоў». С точки зрения жанровой принадлежности исследуемые тексты представляют собой юмористические рассказы – короткие произведения, в которых описываются комические ситуации (в нашем случае – истории из жизни). Несмотря на то, что данный тип текста вариативен в плане объема, сюжетной линии, количества персонажей и т.д., он традиционно выделяется в качестве юмористического жанра: «Если представить юмористический дискурс как поле, в центре окажется шутка, как центральный жанр, а далее по мере продвижения к периферии будут располагаться анекдот, байка, розыгрыш (практическая шутка), насмешка, издевка, юмористический или сатирический рассказ, ироническая поэзия, фельетон...» [9, с. 220].

В 60 % выявленных в исследуемом материале фразеологических единиц выражается авторское субъективное отношение к ситуации, положительная либо отрицательная оценка происходящего: *Пачаць можна з гісторыі, з моды. Раней, напрыклад, што ні вёска, то свой Рэйган, Хрушчоў, свая Зыкіна... Потым, з выхадам новых фільмаў, сталі з'яўляцца Шцірліцы, Шарапавы, Партосы, Дацэнты, Афоні... А якую ж **пікантную нотку дадалі да жыцця першыя мексіканскія ды бразільскія серыялы!**; Такога – нават **ворагу не нажадаў бы**: Пятро, як пішуць у міліцэйскіх зводках, не справіўся з кіраваннем і не проста з'ехаў з дарогі – у яму ўляцеў, у... жыжжу – разам са сваім «птэрадактылем»... В данном случае в первую очередь реализуются экспрессивная и эмоционально-оценочная функции. Автор текста фокусирует внимание на собственном «я» как говорящем субъекте, своем мнении, рациональных рассуждениях либо, наоборот, чувствах и эмоциях: *Вось і я не буду: за што купіў, за тое і прадам*; «*Вы заўтра ў вёску, на бульбу?*» – перапытала Надзея. «*Ну, з карабля на баль*», – уздыхнула **я**; *Нам* (каб не чуць, бо каму ж прыемна?) – **хоць ты *скрозь зямлю праваліся!*** С другой стороны, в некоторых контекстах можно также говорить о реализации функции установления и поддержания контакта, поскольку адресант напрямую обращается к читателю, ведет с ним «диалог»: *Карацей, у той дзень на нашай вуліцы Будаўнікоў – **хочаце верце, хочаце не** – але спраўлялі аж два вяселлі: нашы суседзі – у той самай школе, мы сваё – дома.**

В 24 % проанализированных примеров отправитель сообщения реализует описательную функцию, говоря о чьих-либо действиях в конкретной ситуации: *І ляцяць выпускнікі, як на лямпу матылькі; Цяпер, як я бачу, вельмі модна заводзіць розных коцікаў-сабачак... І потым **насіцца з імі, як дурань з дзварыма...**; Ён тут жа нагою на газ – педаль прыдушыў і ляціць, як хто жару пад хвост насыпаў!* Вместе с тем в приведенных высказываниях видим актуализацию экспрессивной функции, поскольку автор приводит образное сравнение, делая юмористическое описание более «живым».

Иногда фразеологические единицы выполняют характеризующую функцию, обозначая привычки или особенности внешности героев повествования (10 % контекстов). Можно также утверждать, что в данном случае реализуется и миджевая функция: *Галоўнае, **ніжэй травы** была – ціхая-ціхая...; Праўду кажучь, што **гарбатага хіба труна направиць**. Як і ўпартага... Узяць хоць бы таго Цярэшку; На год старэйшыя хлопцы, адзін з якіх у свае пятнаццаць меў і слауты **сажань у плячах**, і пад два метры росту... .* Как видно из приведенных примеров, экспликации подлежат как положительные, так и отрицательные черты характера персонажей.

Наконец, 6 % выявленных фразеологических единиц используются при описании образа жизни героев юмористического рассказа: *Мы гадамі эканомілі, **капейку да капейкі складалі**; Заробкі нядрэнныя былі. І гаспадарку трымалі. **Кожную капейку бераглі**, каб адасобицца, каб дом свой*

*паставіць; Сярод людзей, як вядома, шмат аматараў палявання. Іх, як той казаў, **хлебам не кармі**, дай пацягацца па лясках ды палях, дай потым зайца дамоў прынесці!; Пеця прыгнаў «Жыгулі», паставіў у гараж, стаў **пылінкі здзімаць**, а калі і ездзіць, то вельмі асцярожна...* . Применительно к приведенным контекстам можно говорить о реализации кумулятивной функции, поскольку фразеологические единицы помогают апеллировать к культурному опыту, общепринятым в белорусском обществе моделям поведения (привычка экономить ради будущего, любовь к охоте как хобби, бережное отношение к материальным ценностям и т.д.).

В ряде случаев речь идет не только о культурных стереотипах или ценностях, но фразеологизм, скорее, выполняет функцию совета, рекомендации. Отправитель сообщения «читает нравоучения», стремясь привить адресату те или иные образцы поведения, как в следующих примерах: *Слова не верабей... Выпусціш – не зловіш; З кім жыць, таго не гнявіць; Што задужа – нездарова*. Данную функцию также можно назвать директивной (управляющей) или воспитательной.

Что касается лексического наполнения исследуемых фразеологических единиц, то самой многочисленной группой (30 % примеров) являются устойчивые выражения, содержащие в своем составе наименования представителей флоры и фауны: *Паможжа **вароне** мыла; Бывала, што й **варона** кувала, а цяпер...; Свіння заўсёды гразь сабе знойдзе; Тое, кажучь, і **свіння** не есць; Ён, бачым, злы – як **гад**, чырвоны – як **рак**, і адразу ў крык; Багата заменнікаў і ў слова «мала»: **скупа**, **трохі**, **вобмаль**, **жменя**, **падабрэз**, **на зуб**, як **бабе сесці**, як **кот** наплакаў; **Мае растуць**, як **тыя грыбы!**; Я, праўда, словамі Пятра падганяла: **падсыпала перцу з імберцам!** Выполняемые ими функции разнообразны: экспрессивная и эмоционально-оценочная функции (субъективное мнение автора по поводу обсуждаемых событий), описание конкретных действий или образа жизни, характеристика внешности человека либо особенностей его поведения. Однако, как видно из цитируемых фрагментов рассказов, фразеологические единицы, содержащие наименования представителей флоры и фауны, чаще актуализируются в негативном контексте и выражают отрицательную оценку автора сообщения к происходящему.*

Приведенные выше примеры в полной мере иллюстрируют тот факт, что разнообразные прагматические функции фразеологизмов не являются взаимоисключающими. Напротив, для них характерно комплексное использование. Так, в следующих контекстах автор, с одной стороны, делает акцент на собственном субъективном мнении, с другой – апеллирует к общепринятым представлениям и ценностям: *Сесці ў лужыну можа **кожны**; Хто б спрачаўся, я не буду: **шлюбны сапраўды заключаюцца на нябёсах**, то-бок многія сем'і стварае сам лёс ці нават Бог...* Фразеологическая единица способна выполнять экспрессивно-образную функцию, но в то же время использоваться с целью описания либо характеристики: *А тым часам дровы ў **топцы** не на **жарт** разгарэліся; Слова за слова, як*

водзіцца, і пацякла гутарка – пра гэта, пра тое...; Дзея, тым не менш, магла завяршыцца на досыць **высокай** **ноце**, аднак гэтаму перашкодзіла яшчэ адна **недарэчнасць**; **Шчаслівыя гадзін не назіраюць**. Экспрессивная функцыя можа сапачацца з кантактоўстанавліваючай, як у наступным адрывку, дзе фразеологізм вносіць у паведамленне нотку «разгаворнасці»: *Цётка Зоя, ведаючы гэта, паабяцала, што «за ёй не заржаве»*. Разам з тым падобнае выражэнне можа разглядацца як маркер сацыокультурнай ідэнтычнасці гаворачага суб'екта.

Такім чынам, ісследваемыя юморыстычныя расказы на беларускай мове, паведамляючыя аб розных падзеях сямейнага жыцця, характэрны актывным выкарыстаннем фразеологічных адзінак, якія выконваюць разнаобразныя прагматычныя функцыі. Асноўныя з іх – экспрэсывна-образная і эмацыянальна-ацэночная, звязаныя з выражэннем суб'ектыўнай кропкі згляду адрэсанта кацательно абсуджаемай сітуацыі. Пры гэтым экспліцыравацца можа як пазітыўнае, так і адрыцательнае адносіненне да адбываючыхся падзеям. Фразеологічныя адзінкі дазваляюць не толькі ацэніць сітуацыю ў цэлым, але і апісаць канкретныя дзеянні герояў паведамлення, адзначыць рысы іх характэра ці яркія асабнасці знешнасці (апісальная і характэрызуючая функцыі саотвечствэнна). Яшчэ адным важным момэнтам у выкарыстанні фразеологічных адзінак з'яўляецца апеляцыя да культурнага вопыту, агульнапрызнаным цэннасцям ці шырока распастаненнаму мненню (кумулятыўная функцыя), што дазваляе ўзмацніць ўбядыцельнасць разсуджэнняў, прыводзімых аўтарам. Саотвечствэнна, фразеологізмы таксама могуць ажыццяўляць функцыі управлэння і/цілі выхавання, указваючы на прынятыя ў агульстве нармы, тыпічныя абразцы павядэння. Наконеч, цэлесообразна выдзлічыць кантактоўстанавліваючую функцыю, дазваляючую дабаваць паведамленню непрынуждэннасці і тым самым сакараціць дыстанцыю між аўтарам і чытацельм. У адлічыя ад інфарматыўна-номінатыўнай функцыі, з'яўляючайся канстантнай, выяўленыя прагматыка-камунікатыўныя функцыі фразеологічных адзінак з'яўляюцца варыятыўнымі, і унікальнасць іх сапачаання абумоўлена канкретнай дыскурсыўнай практыкай.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Корман, Е. А.* Асноўныя камунікатыўныя функцыі фразеологічных адзінак з анімалістычным кампанэнтам / Е. А. Корман // *Ізвестыя высшых учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. Спецвыпуск.* – 2007. – С. 43–45.
2. *Серегина, М. А.* Паремии в дискурсе речевого воздействия / М. А. Серегина // *Вестн. Юж.-Урал. гос. гуманитар.-пед. ун-та.* – 2011. – № 11. – С. 300–308.
3. *Константинова, А. А.* Когнитивно-дискурсивные функции англо-американских паремий / А. А. Константинова // *Изв. Тул. гос. ун-та. Гуманит. науки.* – 2012. – № 1–2. – С. 438–448.

4. *Доброва, М. С.* Реализация функций фразеологических единиц в дискурсивном пространстве русскоязычного Интернета / М. С. Доброва // Русистика. – 2022. – № 20(2). – С. 233–246.
5. *Лепшокова, Е. А.* Формирование фразеологических единиц в английском и русском языках / Е. А. Лепшокова, С. И. Тамбиева // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 67–1. – С. 159–162.
6. *Виноградов, В. В.* Об основных типах фразеологических единиц в русском языке / В. В. Виноградов // Лексикология и лексикография : избр. тр. – М. : Наука, 1977. – С. 141–161.
7. *Шанский, Н. М.* Фразеология современного русского языка : учеб. пособие для вузов по спец. «Русский язык и литература» / Н. М. Шанский. – 4-е изд., испр. и доп. – СПб. : Специальная литература, 1996. – 192 с.
8. *Коваленко, Е. Г.* Типология фразеологических знаков в отечественном языкознании / Е. Г. Коваленко // The Scientific Heritage. – 2020. – № 43. – С. 44–47.
9. *Морозова, А. М.* Жанровая специфика юмористического дискурса / А. М. Морозова // Вестн. Ленингр. гос. ун-та им. А. С. Пушкина. Сер. : Филол. науки. – 2013. – № 1. Т. 1. – С. 216–222.

Поступила в редакцию 11.05.2023